

Т.А. Паначёва, Е.С. Холопова

T.A. Panacheva, E.S. Kholpova

ФГАО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

romanovatanya1312@mail.ru

shikitti@gmail.com

**САМООРГАНИЗАЦИЯ И САМОРЕГУЛЯЦИЯ
УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
ВУЗА И КОЛЛЕДЖА**

**SELF-ORGANIZATION AND SELF-REGULATION OF EDUCATIONAL
AND PROFESSIONAL ACTIVITIES OF UNIVERSITY AND COLLEGE
STUDENTS**

Аннотация: Статья посвящена исследованию способностей самоорганизации и саморегуляции студентов, а также сравнению результатов исследования двух групп: студенты ВО и студенты СПО.

Abstract: The article is devoted to the study of the abilities of self-organization and self-regulation of students, as well as the comparison of the results of the study of two groups: HE students and SVE students.

Ключевые слова. Самоорганизация деятельности, саморегуляция учебной деятельности, компоненты, студенты.

Keywords. Self-organization of activities, self-regulation of educational activities, components, students.

Современные экономические и социальные условия требуют постоянного совершенствования и развития профессиональных компетенций. В связи с этим в настоящее время в системе образования проявляется тенденция к непрерывному самообразованию, которое в свою очередь требует развития собственных качеств личности обучающихся, таких как самоорганизация и саморегуляция. Опыт учебной и профессиональной деятельности в дистанционном формате в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 актуализировал потребность в развитии самоорганизации и изучении её в контексте современной ситуации в условиях турбулентности, поскольку в результате дефицита внешнего контроля, организовать субъекту свою деятельность стало сложнее.

Поэтому становится необходимым изучение способностей к самоорганизации и саморегуляции обучающихся студентов.

Термин «самоорганизация» используется в различных областях науки. Изначально феномен рассматривали как принцип организации сложных систем. С этой точки зрения, М.Р. Волова дает следующее определение самоорганизации – «совокупность действий, объединенных в один целостный процесс, который создает, изменяет, развивает сложную систему» [2]. В психологической науке авторы не пришли к одному определению феномена «самоорганизации».

Приведем пример одной из имеющихся дефиниций. М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович определяют самоорганизацию, как «интегральную совокупность природных и социально приобретенных свойств, воплощенную в осознаваемых особенностях воли и интеллекта, мотивах поведения и реализуемую в упорядоченности деятельности и поведения» [4].

Перейдем ко второму феномену – «саморегуляция». Согласно В.И. Моросановой саморегуляция – это процесс инициации и управления произвольной активностью. «Система осознанной саморегуляции служит для субъекта средством реализации этого процесса, организации психических ресурсов для выдвижения и достижения цели» [6]. Зарубежные авторы, Б.Дж. Циммерман и Д.Х. Шунк, определяют саморегуляцию – как процесс, благодаря которому учащиеся самостоятельно активируют когнитивные способности, аффекты и поведение, систематически ориентированные на достижение целей обучения [9]. Саморегуляция – это важнейший элемент самообразования, который является надежным предиктором самостоятельного изучения материала.

Если экстраполировать вышеизложенное на учебную деятельность, то субъект, обладающий саморегуляцией учебной деятельности более адаптивен к новому учебному материалу, новым формам и методам взаимодействия преподавателя с обучающимся. В свою очередь и феномен самоорганизации в совокупности с учебной деятельностью приобретает более узкое значение.

По мнению С.С. Котовой, самоорганизация учебно-профессиональной деятельности – это деятельность студента, побуждаемая и направляемая целями самоуправления и саморегулирования своей профессионально значимой учебной работы, осуществляемая системой интеллектуальных действий [1]. Подобное определение дает О.А. Конопкин. Автор связывает самоорганизацию с личностным умением обучающегося ставить перед собой цели, самостоятельно их достигать путем подбора рациональных способов [3].

С целью изучения самоорганизации и саморегуляции учебно-профессиональной деятельности студентов вуза и колледжа на базе ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

было проведено исследование. Исследование проводилось с помощью методик: «Диагностика особенностей самоорганизации» А.Д. Ишкова, многошкальный тест-опросник «Стиль саморегуляции учебной деятельности – ССУД-М» В.И. Моросановой.

В качестве гипотезы исследования выведено предположение о том, что существуют статистически значимые различия между уровнем самоорганизации и саморегуляции учебно-профессиональной деятельности студентов ВО и студентов СПО. Более того, предполагается, что уровень способностей самоорганизации и саморегуляции учебно-профессиональной деятельности у студентов ВО, выше, чем у студентов СПО.

Выборку исследования составили 104 студента, из них 53 студента обучаются в университетском колледже РГППУ и 51 студент обучается в ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», в возрасте от 18 до 23 лет.

По результатам дескриптивной статистики было выявлено, что уровень самоорганизации у большинства студентов выше среднего, также уровень саморегуляции учебной деятельности – средний. Результаты по методике «ДОС» А.Д. Ишкова позволяют определить, какие компоненты самоорганизации развиты больше или меньше остальных. Таким образом, наиболее высоко развиты такие компоненты, как волевые усилия и способности к целеполаганию, планированию (уровень выше среднего). Результаты по шкалам самоконтроль и коррекция показывают средний уровень. Студенты не всегда готовы оценивать свои действия и состояние, контролировать их, так же находить и исправлять ошибки. Возможно, это связано с системой школьного обучения, где ошибки находит учитель и указывает на них ученикам.

Интерпретация результатов опросника В.И Моросановой содержит только три уровня развития компонентов саморегуляции: низкий, средний, высокий. По результатам методики выявилось, что по всем шкалам уровень средний. Это может говорить о том, что в целом компоненты саморегуляции проявляются у студентов на среднем уровне, однако ситуативно они могут проявляться на низком или высоком уровне.

Результаты сравнительного анализа показали статистически значимые различия по следующим шкалам: коррекция, волевые усилия, общий уровень самоорганизации, моделирование, оценивание результатов. Таким образом, различия, выявленные по шкалам, показывают, что у студентов университета способности самоорганизации развиты больше по компонентам: коррекция и волевые усилия, чем у студентов колледжа. Более того, по шкале «общий уровень самоорганизации» студенты ВО тоже показали более высокие результаты. Также, различия,

выявленные по шкалам второй методики, показывают, что у студентов университета саморегуляция находится на более высоком уровне по компонентам: моделирование и оценивание результатов, чем у студентов колледжа.

Таким образом, можно сделать вывод, что студенты университета более способны корректировать свои цели, способы, критерии оценки анализировать обстоятельства. Также студенту университета обладают большим уровнем развития навыков регуляции действий, психических состояний. Они более явно демонстрируют развитость волевых качеств, умение преодолевать препятствия. Мобилизация своих физических и психических сил, концентрация их в необходимом направлении, так же у студентов университета проявляется больше. Кроме того, студенты университета более точно и успешно формируют представления о внешних и внутренних условиях, значимых для достижения желаемого результата. Адекватность и рациональность оценки результатов себя и своей деятельности у студентов университета также развита больше, чем у студентов колледжа. Можно предположить, что различия по данным шкалам, обусловливаются различиями методов преподавания и организации образовательного процесса в учебных заведениях среднего и высшего образования. Образовательный процесс в СПО более структурирован и регламентирован, в то время как в университете преподаватели обладают академической свободой. В университете не так строго контролируется посещаемость студентами занятий, а система оценивания в основном осуществляется не по пяти балльной шкале, а по критериям, которые выставляет преподаватель.

Подводя итоги результатов, можно сделать следующие выводы.

1. Большинство студентов характеризуются уровнем развития самоорганизации выше среднего и средним уровнем саморегуляции учебной деятельности.
2. Наиболее развиты у студентов выборки такие компоненты самоорганизации, как целеполагание, планирование, волевые усилия.
3. Результаты сравнительного анализа позволяют сделать вывод, что у студентов ВО способности самоорганизации более развиты, чем у студентов СПО.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в эмпирической части результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по теме самоорганизации и саморегуляции учебно-профессиональной деятельности. В дальнейшем исследование может быть продолжено в направлении грамотного рационального распределения труда и отдыха, которое в свою очередь зависит от навыков самоорганизации, с целью предотвращения профессионального выгорания.

Список использованной литературы

1. Волова М. П. Изучение ориентированности студентов младших курсов университета на самоорганизацию познавательной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-1. С. 81–85.
2. Волова М. П. Эволюция понятия самоорганизация // Мир человека: материалы ежегодных конференций. Красноярск: Сиб. гос. ун-т науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева, 2019. Вып. 1 (47). С. 15–17. URL: <https://www.sibsau.ru/files/16752/>.
3. Волова М. П., Игнатова В. В. О критериальных характеристиках ориентированности обучающихся университета на самоорганизацию познавательной деятельности // Мир человека: материалы ежегодных конференций. Красноярск: Сиб. гос. ун-т науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева, 2020. Вып. 1 (48). С. 6–10. URL: <https://www.sibsau.ru/files/20671/>.
4. Ишков А. Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. М.: Флинта, 2019. 224 с.
5. Моросанова В. И. Психология осознанной саморегуляции: от истоков к современным исследованиям // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 15-3. С. 57–82.
6. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н. Диагностика саморегуляции человека. М.: Когито-Центр, 2015. 304 с.
7. *Individual interest, self-regulation, and self-directed language learning with technology beyond the classroom* / L. Chun, C. Qianshan, W. Yabing, Q. Xuedan // *British Journal of Educational Technology*. 2023. № 54-4. P. 1–19. <http://dx.doi.org/10.1111/bjet.13366>.
8. *Self-Regulation and Cognitive Emotion Regulation among Adolescents* / R. Khawar, S. Attia, A. Zulfqar, S. Hussain // *Pakistan Journal of Humanities and Social Sciences*. 2023. № 11 (2). P. 2047–2055. <https://doi.org/10.52131/pjhss.2023.1102.0500>.
9. Zimmerman B. J., Schunk D. H. *Handbook of self-regulation of learning and performance*. New York: Routledge, 2011. 500 p. <https://doi.org/10.4324/9780203839010>.